

Ева Ель

ПРЕДАТЕЛЬ

я ВОСКРЕСЛА и отомщу!

Ева Ель

Предатель. Я воскресла и отомщу!

«Автор»
2026

Ель Е.

Предатель. Я воскресла и отомщу! / Е. Ель — «Автор», 2026

- За что? - произношу из последних сил.- Ты заняла мое место, - отвечает любовница мужа. - Я восстанавливаю справедливость, ясно? А теперь - прощай.Любимый муж стоит рядом с ней и смотрит на меня как на мусор, который нужно убрать с дороги.Мой несчастливый брак закончился смертью, но я ожила в своем прошлом и изменю свою жизнь! А эти двое получат по заслугам!

© Ель Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кира 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Предатель. Я воскресла и отомщу!

Глава 1. Кира

В палате царит полумрак, однако лица парочки, стоящей у моей кровати, видны отчетливо — мой муж и его великая любовь смотрят на меня и ухмыляются.

— Бедняжка, — с притворной жалостью произносит любовница. — Как же тебе, наверное, плохо. Не переживай, сейчас все закончится, — она достает шприц, втыкает иглу в трубку капельницы и нажимает на поршень.

Не могу пошевелиться. Сознание заволакивает тьма.

— За что? — произношу из последних сил.

— Ты заняла мое место. Я восстанавливаю справедливость, ясно? А теперь — прощай.

Мой брак никогда не был счастливым, но я и представить не могла, что все закончится аварией и смертью в больнице

. Последнее, что остается в памяти — это равнодушный взгляд мужа. Словно я — не живой человек, а упавший с дерева лист, который нужно поскорее смести с дороги.

— Кира! Ты меня слушаешь? — мужской голос приводит меня в сознание.

Открываю глаза и растерянно смотрю по сторонам. Что происходит? Как я сюда попала?

Вместо больничной палаты я нахожусь в гостиной, в доме отца. Сам он сидит на диване, рядом — его жена, и лица у обоих такие приторно-дружелюбные, аж скулы сводит. Зато Кристина, моя сводная сестра, развалившаяся в кресле, не скрывает своего истинного ко мне отношения.

Я помню эту сцену слишком хорошо — день, когда я приехала в дом отца. Точнее, когда он сам меня привез. Весьма неожиданно, после пятнадцати лет отсутствия в моей жизни. Привез не просто так, а под предлогом помочь найти работу после окончания универа. А на самом деле — чтобы выдать замуж по расчету. Кристиночка не захотела выходить за наследника Вороновых, поэтому «удачная» партия досталась мне.

Удачной она стала исключительно для отца — в результате этого брака он получил двадцать процентов акций холдинга, на которые давно облизывался. А я получила смерть.

И сейчас каким-то странным образом я вернулась туда, откуда начался мой путь в бездну.

Я ожила в своем прошлом!

— Кира, дорогая, это очень выгодный брак, — произносит отец. И торопливо добавляет: — Для тебя это великолепный шанс. Выйдешь за Романа — будешь как сыр в масле кататься.

— Ты говорил, что поможешь мне с работой.

— Брак — это намного лучше. И в офисе сидеть не придется. Денег будет достаточно, станешь путешествовать… Ты ведь всегда хотела повидать мир.

С чего он это взял, интересно? Откуда ему знать о моих желаниях, если все это время я жила с мамой, а он даже с днем рождения поздравлял не каждый год.

— Послушай папу, Кирочка, — подключается к разговору его жена, Елена Григорьевна, — он тебе только добра желает.

Кристина красноречиво хмыкает, за что тут же получает недовольный взгляд матери.

Нет уж, дорогие, если на небесах мне дали второй шанс, я в этот капкан снова не попадусь!

— Я не согласна, — заявляю решительно.

— Но почему? — восклицают сразу двое. Третья, перестав лениво смотреть в окно, глядит на меня с интересом, словно на клоуна в цирке.

Отвечать не хочу, но отец со своей женой наверняка не отвяжутся. Им этот брак необходим.

— Потому что… у меня уже есть жених! Вот! — произношу первое, что приходит в голову.

В гостиной наступает тишина.

— О как, — произносит Кристина.

— Даже если и так, что с того? Брак с Романом Вороновым гораздо выгодней, — не сдается отец.

— Для меня важнее любовь!

— Глупости! — встревает Елена Григорьевна. — Любовь не прокормит. Подумай о своем будущем! Что может дать тебе этот голодранец?

— С чего вы взяли, что мой жених — голодранец?

— А кто еще? По сравнению с младшим Вороновым все голодранцы!

— А он — нет!

Елена Григорьевна усмехается, почти как ее дочь, только гаже. От этой улыбочки мне становится не по себе.

— А, по-моему, у тебя нет никакого жениха, — заявляет она.

— Есть!

— Тогда предъяви его, чтобы я… чтобы твой отец о тебе не беспокоился. Завтра вечером приведи его на ужин. И не говори, что он занят, иначе я… мы подумаем, что ты все сочинила.

Она смотрит на меня с видом победительницы. Наверное ожидает, что я кинусь ей в ноги, обливаясь слезами, и признаюсь, что соврала.

— Хорошо, — отвечаю, выдержав ее взгляд, — предъявлю.

Хочется сбежать, но некуда, мама умерла два года назад. Во время учебы я жила в общежитии, денег на съемную квартиру у меня сейчас нет. Да и отец не отстанет. Терять то, что стоит на кону, он не готов. Вон, даже из небытия восстал, а я, дурочка, обрадовалась, что папочка обо мне вспомнил, согласилась поехать с ним, на свою голову. И чем только думала? Если этому человеку я прежде была не нужна, то с чего бы вдруг он воспылал ко мне отцовскими чувствами? Для них у него есть Кристина, любимая доченька, которую он, к слову, нагулял, еще когда был женат на моей матери.

Но сейчас я — стреляный воробей. А точнее, убитый. Получив второй шанс на жизнь, я ни за что не выйду за этого поганца Романа Воронова! А значит, у меня есть сутки, чтобы найти того, кто может сойти за жениха.

Задачка со звездочкой, но сдаваться не собираюсь. Если у отца на кону деньги и власть, то у меня — жизнь.

Закончив разговор, ухожу в комнату, которую мне отвели для проживания. Светлая и просторная, она выходит окнами во внутренний двор коттеджа. Под балконом — клумба с осенними цветами, чуть подальше — беседка и качели, все приторно-уютное, словно не настоящее.

Глядя на все это великолепие, чувствую себя будто в клетке.

Оставив сумку неразобранной, спускаюсь вниз и сообщаю, что хочу прогуляться.

Отец и его жена переглядываются, наверняка думают, что я хочу сбежать.

Уже собираюсь услышать отказ, и тут они меня удивляют.

— Хорошо. Сейчас попрошу водителя, чтобы отвез тебя в парк, — произносит отец.

— Кристиночка поедет с тобой, чтобы ты не заблудилась, — с приторной улыбочкой добавляет Елена Григорьевна.

— Ага, сейчас! — возмущается ее дочурка. — Делать мне больше нечего как ее выгуливать!

Однако под взглядом матери нехотя покидает кресло и плетется к двери.

Она — моя ровесница, но выглядит как подросток — короткая юбка, мешковатое худи, розовые волосы. В прихожей, когда мы обуваемся, я рядом с ней выгляжу заучкой, не хватает только очков и стопки тетрадей в руках. Прическу сменить, что ли? Да и гардероб не мешало бы обновить.

Всю дорогу до парка молчим. Я размышляю о перемене имиджа, сестра слушает музыку, дергая ногой в такт. Водитель поглядывает на нас в зеркало — то и дело перехватываю его любопытный взгляд. Вначале это раздражает, но потом глубже заныриваю в мысли, и реальность отступает.

Замужем я тоже выглядела… сдержанно. В основном из-за мужа. Я думала, что у Романа такой вкус, хотела ему угодить, но потом увидела, как выглядит его любовница, и поняла, что он просто хотел, чтобы я не отсвечивала.

Вспоминаю его презрительное лицо, и ладони сами сжимаются в кулаки. Какой же дурой я была! До самого последнего момента верила, что моя забота растопит его ледяное сердце, и он наконец меня полюбит. Терпела все его выходки, ждала, а потом…

Перед внутренним взором вновь предстает полумрак больничной палаты. Я думала, в сердце Романа появится хотя бы чуть-чуть сочувствия, ведь я попала в аварию, когда везла ему папку с документами, которую он забыл дома. Спешила, ведь он просил побыстрей.

Воспоминания прерывает удар — от резкого торможения утыкаюсь лицом в подголовник переднего сидения. Едва поднимаю голову, как прямо перед носом машины влетает во внедорожник черный мерседес.

Жизнь будто становится на паузу, но потом наконец доходит, что сейчас это случилось не со мной. Высшим силам я для чего-то нужна живая.

Выскакиваю из машины. Вблизи авария выглядит еще отвратительней. Водитель внедорожника открывает дверь, собираясь выбраться наружу, а тот, что в мерседесе, остается недвижим, навалившись на руль.

Я не разбираюсь в машинах, но то, что выливается на асфальт из его авто, наводит на мысль, что вся эта покореженная инсталляция может вспыхнуть в любой момент.

Водитель внедорожника никак не может вылезти, и наш водитель спешит к нему на помощь. Я же бросаюсь к мерседесу, дергаю дверь, но она не поддается. Пытаюсь еще и еще, а когда она наконец распахивается, тащу водителя наружу.

Точнее, пытаюсь, потому что парень намного выше и крепче меня, да еще то и дело отключается. Зову Кристину, и мы вытаскиваем его вместе.

Едва отходим, как раздается взрыв.

Падая, успеваю подумать, что с экстримом у меня определенно перебор.

Когда прихожу в себя, вижу белые стены — я снова в больничной палате. Неужели перерождение было сном?

— Очнулась! Наконец-то! — рядом возникает Кристина, и в этот момент я так рада ее видеть, что готова расцеловать. — Я уже думала, что ты — всё, подставила меня и свалила, — обиженно произносит она.

— В каком смысле, подставила? — смотрю на нее во все глаза. Эта эгоистка заботится только о себе. А то, что я могу умереть, ее не волнует.

— Знаешь, кого ты спасла? — сестра смотрит на меня с осуждением.

— Значит, он жив? — настроение тут же поднимается.

— Я бы на твоем месте так не радовалась. Это Зорин-младший, единственный наследник своей богатенькой семьи и ужасный говнюк, — она оглядывается на дверь. — Теперь его родители с тебя не слезут.

— Я-то в чем виновата? — смотрю на нее, вообще перестав что-либо понимать.

— В том, что ты его спасла, дура!

— Вообще-то, мы с тобой его вместе спасали.

— Не-не-не, я тут ни при чем, — машет руками Кристина. — Ты попросила, я помогла. Единственная героиня здесь — ты, тебе и расхлебывать. Даже не думай свалить это все на меня!

— Да что свалить-то?

— Это она его спасла! Она одна! — произносит Кристина, указывая на меня входящим в палату мужчине и женщине.

На вид им — чуть за пятьдесят. Взволнованные, они тут же устремляются ко мне.

— Спасибо! — произносит женщина, беря меня за руки. Ладони у нее теплые, во взгляде искренняя благодарность. — Спасибо тебе за нашего Вадика! Если бы не ты…

— Ну что вы, не стоит. Каждый сделал бы то же самое.

Меня ужасно смущают их эмоции, но не сбегать же из собственной палаты?

— Мы обязательно тебя отблагодарим!

— Не нужно. Главное, что ваш сын жив, этого достаточно.

— Славная девочка, — женщина гладит меня по руке. А потом достает из сумочки визитку. — Обязательно позвони, когда тебя выпишут.

Уходят они, только получив заверение, что я обязательно выйду на связь для получения причитающейся благодарности.

Не люблю обманывать людей, но тут приходится.

— Ну все, держись, — усмехнувшись, произносит Кристина, когда за ними закрывается дверь. Спросить что она имеет в виду, не успеваю — в палату врываются отец и его жена. Ожидаю, что все их внимание будет посвящено Кристине, но они, облобызав любимую дочурку, неожиданно переключаются на меня. Ощупывают, осматривают. Особое внимание Елена Григорьевна уделяет моему лицу, хмурится, но потом выдает вердикт:

— Не критично. Синяк челкой закроет — и нормально.

Наконец доходит, что беспокоятся они исключительно о моем товарном виде.

— Однако знакомство следует отложить, — задумчиво добавляет Елена Григорьевна. — Не стоит показывать ее Воронову в таком виде.

— Не надо меня никому показывать! — возмущенно произношу я. — Мой жених…

— Ой, да ладно, — отмахивается Елена Григорьевна, — всем понятно, что ты его выдумала.

— Ничего я не выдумала!

Елена Григорьевна вздыхает.

— Кира, дорогая, думаешь, твой отец не навел справки перед тем, как тебя пригласить? Нет у тебя никого, не выдумывай.

— Есть!

— И как же его зовут? — в голосе мачехи звучит нескрываемая усмешка.

— Вадик! — выдаю ей первое пришедшее на ум имя.

— Как интересно, — улыбочка мачехи становится еще более ядовитой. — А фамилия у Вадика есть?

— Конечно есть, — отвечаю, копируя ее тон.

Елена Григорьевна зло щурится.

— И какая же у него фамилия? — не дождавшись продолжения, спрашивает она.

В палате наступает тишина. Елена Григорьевна смотрит на меня, ожидая провала, отец хмурится, переводя взгляд с нее на меня. Молчу, не зная, что ответить.

— Зорин его фамилия, — внезапно заявляет Кристина. — Вадим Зорин.

Лицо мачехи из насмешливого становится удивленным, затем растерянным.

— Тот самый Зорин? — она указывает на дверь. — Который…

Кристина кивает и смотрит на меня со злорадством.

— Скажи же, сестренка.

Чую подвох, но не понимаю, в чем он заключается. Вряд ли Кристина хочет меня спасти, но ее слова становятся той самой соломинкой, которая так нужна.

Натянув на лицо смущенную улыбку, опускаю взгляд и произношу:

— Да. Мой жених — тот самый Вадим Зорин.

Навязываться ему в невесты я не собираюсь, но, может, он согласится мне подыграть?

Настроение сразу становится лучше.

Когда отец с женой покидают палату, Кристина ненадолго задерживается.

— Зря радуешься, — произносит она. — Думаешь, этот тип лучше, чем Воронов?

Рассказывать ей о том, что женой Романа Воронова я уже была и погибла от рук его любовницы с его молчаливого одобрения, я конечно же не собираюсь. Вадим Зорин сейчас — мой единственный шанс избежать смерти.

И я его не упущу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.